

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 2 в отношении
адвоката В.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 22.04.2022 президентом АП СПб (далее также – АП СПб) Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилась жалоба его доверителя С.Х.Р., поступившая в АП СПб 13.04.2022 из ФКУ СИЗО № 5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – СИЗО № 5); в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.04.2022.

Согласно жалобе С.Х.Р., она 25.03.2022 в судебном заседании Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № заявила отказ от назначенного ей судом защитника – адвоката В. в связи с недоверием к нему и наличием у неё приглашённого защитника В.А.А.

Однако адвокат В., несмотря на отказ от него, не покинул зал судебного заседания и продолжил участие в процессе.

Заявитель в своей жалобе указывает на то, что у неё есть действующее соглашение на защиту с адвокатом В.А.А. Однако судья Шамок С.Н. 18.03.2022 назначила ей защитником адвоката В., который 21.03.2022 пришёл к ней в СИЗО № 5 для конфиденциального свидания и выработки позиции по делу.

В ходе этого свидания адвокат В. заявил С.Х.Р. о том, что «вернуть» своего защитника В.А. у неё не получится, тем самым давая понять, что ему заранее известно о всех дальнейших действиях судьи Шамок С.Н. То есть налицо очевидный сговор адвоката В. с судом, чтобы склонить её (С.Х.Р.) к признательным показаниям по делу. Более того, из слов адвоката В. она поняла, что без оплаты его услуг в само дело он вникать не собирается. Тем самым у заявителя «родилось» к защитнику В. недоверие.

Заявителем С.Х.Р. в её жалобе не указано, какими доказательствами

подтверждаются обстоятельства, на которых она основывает свои требования; также не представлены никакие доказательства, в том числе и выписки из протоколов судебных заседаний, а также судебные постановления. Однако она заявила просьбу пригласить на заседание Квалифкомиссии адвоката В.А.А., «у которого имеются все доказательства», указав при этом его номер телефона.

На основании изложенного в своей жалобе заявитель С.Х.Р. просит прекратить статус адвоката В.

16.05.2022 на электронную почту Квалифкомиссии от имени адвоката В.А.А. поступили следующие документы в виде их электронных образов:

- позиция адвоката В.А.А. по жалобе С.Х.Р. на адвоката В.;
- копия постановления Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № от 25.03.2022;
- копия заключения Квалифкомиссии Адвокатской палаты Ленинградской области от 25.04.2022 по дисциплинарному производству № в отношении адвоката В.А.А. по обращению судьи Шамок С.Н.;
- копия письма председателя Московского районного суда г. Санкт-Петербурга Альского Р.А. от 08.04.2022 на обращение адвоката В.А.А.

Адвокат В. в своих объяснениях пояснил следующее.

14.03.2022 через АИС «Адвокатура» ему была распределена заявка № для защиты подсудимой С.Х.Р. на основании ст.ст. 50-51 УПК РФ в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № .

18.03.2022 на основании полученной заявки и ордера № от 17.03.2022 адвокат принял участие в судебном заседании, в ходе которого С.Х.Р. был заявлен отказ от его защиты в связи с недоверием к избранному ею адвокату. Также С.Х.Р. заявлено ходатайство о допуске в судебный процесс её защитника по соглашению – адвоката В.А.А., который ранее был отстранён судом от участия в судебных заседаниях до окончания судебного следствия на основании постановления суда, вынесенного в протокольной форме в соответствии со ст. 258 УПК РФ. Несмотря на то, что защитник по назначению поддержал ходатайство своего доверителя, суд отказал в его удовлетворении в полном объёме и не освободил адвоката В. от дальнейшего участия в деле. Судебное заседание было отложено на 25.03.2022 по иным причинам.

Адвокат В., находясь в сложной этической ситуации, 23.03.2022 обратился через Центр по назначению АП СПб с запросом в АП СПб о даче разъяснений по вопросу его дальнейших действий в конкретной этической ситуации (копия запроса представлена в Квалифкомиссию Центром по назначению АП СПб и имеется в материалах дисциплинарного производства).

В соответствии с устным ответом советника президента АП СПб – заместителя руководителя Центра по назначению АП СПб Романюка С.Н. действия адвоката В. по исполнению поручения являются верными, факта «двойной защиты» не усматривается, т.к. избранный адвокат по соглашению отстранён судом, в связи с чем подсудимая С.Х.Р. остаётся без защиты. Таким образом, участие защитника В. в судебном процессе является законным.

При свидании адвоката с доверителем в СИЗО № 5 С.Х.Р. пояснила, что будет добиваться возврата в судебный процесс избранного ею защитника, так как считает его отстранение незаконным; адвокат В. заверил доверителя в том, что никакие его действия

не будут направлены на ухудшение её положения.

25.03.2022 состоялось судебное заседание, в ходе которого был рассмотрен вопрос о продлении доверителю меры пресечения. Подсудимая С.Х.Р. в судебном заседании заявила отказ от защитника по назначению суда – адвоката В., а также заявила отвод судье Шамоку С.Н. Заявления подсудимой были в полной мере поддержаны защитником В., однако суд отказал в их удовлетворении. В ходе судебного заседания защитником В. также было заявлено ходатайство об отложении судебного заседания по причине плохого состояния здоровья доверителя. Однако суд отклонил указанное ходатайство и вынес постановление о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Полагая, что суд вынес постановление с нарушением требований действующего законодательства, защитник В. обжаловал постановление судьи в апелляционном порядке. Впоследствии и сама доверительница самостоятельно подала аналогичную апелляционную жалобу.

Адвокат В. указал, что утверждения С.Х.Р. о том, что у него присутствовал какой-либо интерес, направленный на ухудшение её положения, или сговор с судьёй, не соответствуют действительности; никакие его действия за время участия в судебном процессе по данному уголовному делу не повлекли за собой нарушения прав С.Х.Р. и ухудшения её процессуального положения.

В качестве доказательств по дисциплинарному производству адвокат В. представил в Квалифкомиссию ряд документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание явились.

Заявитель С.Х.Р. и её представитель адвокат В.А.А. выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии, подтвердили свои прежние доводы, ответили на вопросы членов Совета. В частности, в случае принятия Советом решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности просили констатировать наличие допущенного адвокатом В. нарушения.

Адвокат В. выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета; в частности, сообщил об отсутствии возражений относительно прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему**.

Квалифкомиссия установила, что юридическая помощь, оказываемая адвокатом В. заявителю С.Х.Р., по времени была ограничена датой 25.03.2022, когда адвокатом в интересах доверителя была подана апелляционная жалоба на постановление Московского районного суда города г. Санкт-Петербурга от 25.03.2022 о продлении срока содержания С.Х.Р. под стражей.

Таким образом, указанные в жалобе С.Х.Р. действия совершены адвокатом В. не позднее 25.03.2024.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)»*.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке»*.

Однако по настоящему делу от адвоката В. таких возражений в Совет АП СПб не поступило. Более того адвокат В., давая объяснения Совету, выразил согласие на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией»*.

Отсутствие возражений адвоката В. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

Просьба представителя заявителя С.Х.Р. – адвоката В.А.А. о констатации допущенного адвокатом В. нарушения в случае принятия Советом решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности Советом удовлетворена быть не может, исходя из следующего.

В соответствии с п. 4 ст. 24 КПЭА: *«Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические*

обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии».

Как указано в п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих профессиональных обязанностей или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса;

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса».

Толкование приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, позволяет прийти к выводу, что вопреки заключению квалификационной комиссии Совет адвокатской палаты вправе принять лишь решение о прекращении дисциплинарного производства, т.е. решение, улучшающее положение адвоката.

Решение же Совета, констатирующее допущенное адвокатом нарушение, принятое вопреки заключению квалификационной комиссии, не установившей такого нарушения, будет ухудшать положение адвоката и представлять собой выход за пределы заключения квалификационной комиссии, что недопустимо в силу приведённого выше законодательного запрета.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № 2 в отношении адвоката В. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.